

Прежде всего хочу сообщить нашим читателям, что наш прогноз о лидерах конкурса, высказанный в материале «Полпути к вершине», оправдался. Мы называли имена скрипачей Егора Грецишников, Графа Муржи и Офера Фалка, пианистов Александра Штаркмана и Зон У. Так что появился новый повод продолжить знакомство с ними.

К восторгу поклонников фортепьяно, из восьми молодых пианистов, прошедших на третий тур, половина — наши соотечественники. Выступления Николая Луганского, Александра Гиндина и Вадима Руденко пришлись на самые последние дни конкурса, а «звездный час» Александра Штаркмана, кажется, уже наступил.

Какое из великих классических произведений могло бы стать символом России? Наверное, все согласятся, конечно, Первый концерт Чайковского для фортепьяно с оркестром. В этой мысли я утвердилась, слушая Александра Штаркмана. Его исполнение известного нам чуть ли не с колыбели произведения отличается тонким лиризмом, проникновенностью, поразительной, щемящей душу русскостью, высоким драматизмом и всепобеждающей силой добра и красоты.

В Первом концерте Александр Штаркману удалось с помощью богатства музыкальных красок и интонаций создать почти зримый образ нашей Отчизны, во всем драматизме ее великой и горькой судьбы.

В новом качестве предстал пианист в Третьем концерте Рахманинова. Где-то там, в скрытых семи восьмых айсберга, колоссальный, постоянный труд, усталость, обретение новых сил. Восхищение вызывает велико-

Правда. — 1994. — 30 июня. — с. 4. Одна восьмая айсберга

лепное сотворчество Александра Штаркмана с Академическим симфоническим оркестром Московской филармонии под управлением Василия Синайского.

Не часто встретишь такое: после выступления мы с Александром стоим на лестнице, за сценой, и буквально каждый из проходящих оркестрантов поздравляет его и пожимает руку.

не кулачный бой и даже не рыцарский поединок. Великого композитора, которого играю? Бред! Себя самого? Но из 26 лет своей жизни я 23 года занимаюсь музыкой, она стала едва ли не большей частью моей личности и судьбы. Так что ни о каких победах я не думаю. Аплодисменты, жюри, премии... Не в этом дело. Просто я в одном

бы частью меня самого. Вопрос лишь в том, как мне это удастся, все ли я делаю из того, на что способен.

Мне показалось, что творчество Александра Штаркмана это как раз тот случай, когда личность исполнителя способна приблизиться к масштабу композитора, его творений и не только постигнуть их, но и поделиться этой гениальной музыкальной информацией с окружающим миром.

Вслед за Сашей выступал китайский пианист У Зон, исполнивший Первый концерт Брамса и, естественно, Чайковского тоже. В отличие от кажущегося хрупким Штаркмана, это крепкий, плотный молодой человек. Тем более контрастной и приятно неожиданной кажется не просто виртуозность, а некая блистательная легкость, отличающая его творческий почерк. Не повторит ли и он, в какой-то мере, судьбу своего замечательного соотечественника Лю Шикуня, ставшего лауреатом забываемого Первого конкурса? Что ж, как говорится, дай Бог.

С каждым часом этих последних быстротекущих дней конкурса все больше ярких, волнующих впечатлений. И особенно радует то, что в этом раздираемом политическими, экономическими и национальными распрями и междоусобицами мире, где опасно погромыхивают пушки, музы не только не молчат, а вселяют уверенность в вечности искусства, а значит, и самой жизни.

Ирина ПИРОГОВА.

На X Международном конкурсе имени П. И. Чайковского

На Первом конкурсе имени Чайковского в 1958 году лауреатом третьей премии стал советский пианист Наум Штаркман. Сегодня, на десятом, в числе несомненных лидеров его сын Александр, выпускник Московской консерватории по классу профессора С. Доренского, лауреат I премии Всесоюзного конкурса пианистов в Риге (1985), а также премий трех международных конкурсов.

— Саша, мне кажется, у вас есть реальные шансы выйти в число победителей этого конкурса. Как вы оцениваете шансы, своих соперников?

— Поймите меня правильно, но, по-моему, для музыканта что-то подсчитывать, взвешивать просто глупо и ни к чему. И к слову «победа» в этом смысле я отношусь без особой симпатии. Кого я должен побеждать? Коллегу? Но это же

из лучших концертных залов мира на прекрасном инструменте играю своих любимых Рахманинова и Чайковского. Я делаю свое дело.

— А что вы думаете о своей школе?

— Русская фортепьянная исполнительская школа — это великое явление. Это, пожалуй, единственная школа как таковая. С конца прошлого века какое имя ни возьмем — Рахманинов, Горовиц, Скрябин... Рахманинов — это вообще величайший пианист всех времен и народов. Выше него не поднялся никто. К сожалению, он и как пианист, и как композитор до сих пор недооценен. А перед ним надо благоговеть, преклоняться.

— Но если только благоговеть, преклоняться, то как же тогда его играть?

— А я не его играю, а себя. Потому что он давно стал как